

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

РАЗМЕННАЯ МОНЕТА

Алексей Макеев
Николай Иванович Леонов
Дилемма
Серия «Полковник Гуров»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162733
Разменная монета. Дилемма: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-20710-7

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	41
Глава 4	58
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Николай Леонов, Алексей Макеев Дилемма

Глава 1

Город Болеславль понравился полковнику Гурову с первого взгляда, едва только ранним светлым утром он сошел на перрон железнодорожного вокзала. Поездить ему в своей жизни пришлось немало, и вокзалы всегда связывались в его представлении с суетой, неразберихой, мусором и су-ровыми лицами железнодорожников. Здесь же была идеальная чистота на перроне, здание вокзала сверкало белизной, стекла в окнах были прозрачны, на клумбах цвели астры, а железнодорожники на перроне улыбались.

Гурову сразу захотелось посмотреть, что будет дальше, за вокзалом, и он зашагал к большим стеклянным дверям, которые были не менее прозрачными и сверкающими, чем окна. Настроение у него было приподнятое, а приподнятое настроение в начале нового дела – это большая редкость и несомненный залог успеха. Во всяком случае, Гуров был намерен расценивать это именно таким образом.

И тут ему пришлось еще раз приятно удивиться, хотя но-

вый сюрприз не имел к городу Болеславлю никакого отношения. У входа Гурова поджидал старый друг и напарник полковник Крячко, который, по расчетам Гурова, должен был прибыть лишь к вечеру. Но своего удивления Гуров показывать не стал, а лишь невозмутимо сказал, с широкой улыбкой протягивая Крячко руку:

– Неужели твой чахлый «Мерседес» одолел всю дистанцию? По-моему, ему пора в Книгу рекордов Гиннесса!

– От вас ничего не скроешь, господин сыщик! – простоватое, обветренное лицо Крячко тоже расплылось в улыбке. – Просто Шерлок Холмс из одноименного сериала! Но если уж вы догадались, что я прикатил на машине, то вам следовало сообразить, что она в полном порядке. Возраст – это еще не приговор. Вот мы с тобой тоже, гм... не первой свежести, а еще и молодым фору дадим!

– Да уж, заговорил ты, как истинный ветеран! – с легкой иронией заметил Гуров. – Где им, молодым! Куда им до нас!.. Однако твоя колымага еще в состоянии довезти нас до гостиницы?

– Обижаете, господин полковник! С ветерком домчим. Если не заблудимся. Места нам совсем незнакомые.

– Зато аккуратные места, гостеприимные, – заметил Гуров. – Полагаю, не дадут заблудиться... Здесь даже дышится как-то иначе, чем в столице, тебе не кажется?

– Симпатичный городок, – согласился Крячко. – Но, по-моему, дышится здесь обыкновенно. Правда, я могу оши-

баться. После стольких часов за рулем...

– Да, верно, ты здорово устал, – сказал Гуров. – Тогда поведу я. Хотя ты и пытаешься выступить в роли встречающей стороны... Как же ты все-таки решился рвануть в такую даль на машине?

– А чего хитрого? Я сидел дома. Делать было абсолютно нечего. А тут ты звонишь с вокзала и говоришь, что срочно выезжаешь в Болеславль и хочешь меня видеть в том же месте. Ну я и решил устроить тебе сюрприз. А вообще, почему такая гонка? Мы разве не могли выехать вместе?

– Это все Петр, – махнул рукой Гуров. – Его выдумки. Он даже билет мне купил заранее и за свои деньги, чтобы я не отказался от этого дела. Строго говоря, тебя он не собирался задействовать. Но уж с этим я никак не мог согласиться и заявил, что мы или работаем вдвоем – или никак. А срочность такая потому, что в распоряжении у нас всего неделя. Сегодня воскресенье, а в следующее воскресенье здесь открывается какой-то международный форум производителей компьютерных игр...

– Ты надеешься поиграть? – с большим интересом спросил Крячко.

– Они здесь не играть собираются, – возразил Гуров. – Хотя, наверное, играть тоже... Но ты представляешь себе, какие деньги крутятся в этом бизнесе? Это серьезные ребята, хотя и занимаются игрушками.

– Наше дело имеет тоже отношение к этим играм?

– Расскажу по дороге, – пообещал Гуров.

Они прошли через зал ожидания, просторный, светлый, абсолютно современный, со множеством билетных касс. Очередей не было. Подобный вокзал мог бы сделать честь и более крупному городу.

– Все-таки мы все больше становимся похожи на Европу, – с удовлетворением заметил Гуров. – При всех наших недостатках.

– При наших отдельных недостатках, – поправил его Крячко. – Нетипичных и легко устранимых в рабочем порядке...

Площадь по другую сторону вокзала оказалась тоже хороша, чисто выметенная, окруженная по периметру высокими тополями с золотистыми верхушками. За ней открывалась панорама залитого солнцем города – прямые, украшенные зеленью деревьев улицы, светлые прямоугольники пятиэтажных домов, а кое-где строения и повыше, по здешним меркам почти небоскребы. Несмотря на ранний час, а может быть, именно поэтому, площадь была заполнена автомобилями. Много было иномарок новых моделей, сверкающих никелем и лаком. На их фоне запыленный раздолбанный «Мерседес» Крячко смотрелся, как экспонат выставки «На заре автомобилестроения». Гуров, посмеиваясь, так и сказал другу, на что тот безо всякого смущения ответил:

– Зато его издали видно. Искать не нужно.

– Гляди, а то и правда найдет кто-нибудь! – шутливо при-

грозил Гуров, не подозревая, как он близок к истине.

Едва они приблизились к автомобилю и Крячко полез за ключами, как вдруг откуда ни возьмись перед ними возник молодой, но очень суровый человек в форме лейтенанта милиции и, козырнув небрежно, с какой-то злой иронией поинтересовался:

– Господа прибыли из столицы?

Крячко, прищурив глаз, посмотрел сначала на лейтенанта, а потом на Гурова и сказал одобрительно:

– А голова у парня работает, Лева! Сразу угадал, что мы с тобой господа, и номерной знак не перепутал!

– Я ваш намек понял, – безо всякого сочувствия сказал лейтенант. – Может, голова у меня и не Дом Советов, но глаза еще ни разу не подводили. У вас в Москве мода сейчас такая, что ли, автомобили не мыть? А у нас, видите ли, господа, по-другому. У нас принято порядок соблюдать. А поэтому я сейчас выпишу вам штраф за неаккуратный вид машины...

На лице Гурова появилось легкое изумление. Он выразительно посмотрел на друга и с чувством сказал:

– Вот это называется попали – на ровном месте да мордой об асфальт! Это, Стас, называется непредвиденные расходы. А у нас смета и так ужата до немыслимого предела. И что же теперь делать? Может, дадим честное слово коллеге, что приведем машину в порядок, как только окажемся в непосредственной близости от воды?

После этого обещания лицо милиционера окончательно

помрачнело, и он саркастически заметил:

– Я сразу понял, что тут шутники собрались. А я тоже люблю пошутить – в свободное от работы время. Поэтому, граждане, штраф вам все-таки придется заплатить. Заодно и документики предъявите – вдруг и с ними у вас не все в порядке.

– Посмотри-посмотри! – добродушно сказал Крячко, доставая из кармана служебное удостоверение с золотым государственным гербом. – Может, обнаружишь для себя что-то интересное...

Лейтенант окаменел, едва только увидел красные корочки, но все же выдержал характер и заглянул в документ. Но тут Гуров добил его, показав свое удостоверение. Лейтенант скис, но, возвращая документы, высказался с некоторой обидой:

– Виноват, товарищ полковник, не знал! Могли бы предупредить.

– Да мы и рта не успели раскрыть! – сказал Крячко. – Спасибо, хоть не арестовал! Бдительность, знаешь, тоже хороша в меру! И где бы я, например, успел помыть машину, когда я только что въехал в ваш чудесный город? Товарища вот встречал...

– Ладно, что выросло, то выросло! – сказал Гуров. – Машину мы в порядок приведем, насчет этого ты, лейтенант, не сомневайся. Но все-таки с людьми подорожее держаться надо! Ты же не сыч какой-нибудь! Город у вас такой светлый, а ты

с утра без улыбки... Несовпадение получается. Тебя как зовут-то?

– Лейтенант Коркия! – отрапортовал милиционер. – Георгий Коркия, товарищ полковник.

– А на грузина вроде не похож! – удивился Крячко. – Почему так?

– Отец у меня грузин, – сдержанно объяснил лейтенант. – А мать русская. Я больше в мать пошел. Да и живу я всю жизнь здесь. Потому грузином себя не считаю.

– Ну, это кому как нравится, – кивнул Гуров. – А вот не подскажешь ли нам, товарищ Коркия, как лучше проехать к гостинице под названием «Валенсия»? Кстати, откуда тут у вас в провинции испанская грусть?

Последнего вопроса лейтенант явно не понял, но виду показывать не стал и подробно объяснил, как доехать до места. Впрочем, он дал пояснения и по названию, но не углубляясь в суть проблемы.

– Почему так называли, не знаю, – хмуро сообщил он. – Сейчас каждый изощряется, кто во что горазд. У нас тут кафе есть, так то вообще «Брателло» называется. Это вот как понимать?

– Ну, кто-то наверное, понимает, – улыбнулся Гуров. – Не пробовали туда заглядывать? Любопытный, должно быть, контингент там собирается!..

– А я не оперативный работник, – отрезал Коркия. – Я – ДПС. Своих забот хватает. А вы, значит, к нам по службе,

товарищ полковник? – осторожно попытался он выяснить в конце разговора.

– А мы всегда на службе, лейтенант, – неопределенно ответил Гуров. – Даже когда отдыхаем и даже когда спим. И во сне нам снятся исключительно оперативно-розыскные мероприятия. Вот такие дела.

Расставшись с новым знакомым, они поехали искать гостиницу. Объяснения, полученные от лейтенанта, оказались толковыми, и поиски не заняли много времени. Гуров даже не успел объяснить Крячко, по какой причине явились они в этот город.

В самой гостинице возникли некоторые проблемы, потому что в предвидении близкого съезда компьютерных гениев большинство лучших номеров было забронировано. Гурову пришлось объяснять, что к приезду зарубежных гостей они номер освободят в любом случае и администрации не о чем беспокоиться.

– И вообще, разве это рационально, чтобы номера пустовали целую неделю? – удивился он.

Женщина, которая оформляла регистрацию, не разделяла его мнения.

– Вот вы настаиваете, – сказала она обиженно, – а начальство нам строго-настрого запретило заселять номера. Понаедут тут, все испохабят, мебель перебыют, да потом еще и выселяй со скандалом... Приличные люди потом в эти номера селиться не хотят. Все перегаром воняет!

– Мы не будем вонять, – невинным тоном произнес Крячко. – Ну разве что самую малость...

Администратор гневно посмотрела на него.

– Я не про вас говорю! – бросила она. – Слава богу, еще могу отличить порядочного человека от латрыги какого-нибудь!.. Я вас оформлю, но ко мне никаких претензий. Как только скажу – сразу выселяемся, без разговоров!

– Принято! – согласился Гуров. – А на моего товарища не сердитесь. Он всегда шутит. И почти всегда неудачно.

– А мне вот не до шуток! Эти симпозиумы мне, форумы всякие... Вот они где у меня сидят! Понаедут тут черт знает откуда, и сразу с претензиями – то им не так, это не эдак... И почти все это время шпана здесь всякая отирается – наркоманы, латрыги и вообще бандиты...

– Вот оно как! – удивился Гуров. – А я почему-то решил, что у вас в городе ни латрыг, ни наркоманов.

– Как бы не так! – возразила женщина с какой-то мрачной гордостью. – У нас этого добра еще побольше, чем у вас будет! Перевалочный пункт! Все куда-то едут! И дрянь с собой всякую везут, конечно. А вы говорите...

Эта тирада плохо сочеталась с тем светлым образом образцового города, который потихоньку вырисовывался в голове Гурова, но он решил, что торопиться с выводами все-таки не будет, хотя поведение уже второго аборигена наводило на грустные размышления. Кажется, самым его жителям Болеславль не казался таким уж благополучным местом.

Наконец Гуров и Крячко получили ключи от двухместного номера, находившегося на пятом этаже, отнесли туда вещи и сразу же направились в четыреста четвертый номер.

– Там главное действующее лицо живет, – объяснил Гуров. – Владимир Леонидович Грязнов. Он не здешний.

– Это я понял, – проворчал Крячко. – У нас пока еще не принято в родном городе по гостиницам жить. И слава богу. Вот так придут к тебе в два часа ночи и скажут – выметайся, дорогой, у нас тут форум ассенизаторов ожидается... А кто он вообще такой, этот Грязнов? Губернатор острова Борнео?

– Он не губернатор, – терпеливо ответил Гуров. – Он – пасынок старого друга нашего генерала. Петр сказал, что некогда он был большим человеком в органах – не Грязнов, а отчим его, конечно, – но потом в одной заварушке потерял ногу и был с почетом препровожден на пенсию. Генеральское звание ему дали, пенсию соответственно... А был он человеком одиноким, потому что жениться ему все недосуг было. А вот когда, как говорится, одиночество заглянуло ему в глаза, тогда он и нашел женщину, которая согласилась разделить его судьбу.

– И заодно московскую квартиру, – ввернул Крячко. – Наверняка неплохую, раз он был большим человеком...

– Вот это ты зря! – покачал головой Гуров. – Петр говорит, что женщина на самом деле была хорошая. Жили они душа в душу, пока она года три назад не умерла. Детей у них не было, а был у нее сын от первого брака – этот самый Влади-

мир Леонидович Грязнов. Генерал его так и не усыновил, но заботился о нем, как можно заботиться только о собственном сыне.

– Но... – сказал Крячко.

– Что – «но»?

– Ты говоришь так, что теперь непременно должно последовать «но», – сказал Крячко. – Например – но гражданин Грязнов оказался неблагодарной свиньей... Угадал?

– Не совсем, – засмеялся Гуров. – Грязнов не заслуживает таких эпитетов, но человек он сложный. Радостью родителей никогда не был. Все, за что он брался, выходило у него наперекосяк. Он всю жизнь искал проблемы и находил их. Пожалуй, его можно назвать типичным неудачником. Только, прошу тебя, не говори ему этого в лоб – с тебя станется!

– Как скажешь. Ты – босс, – откликнулся Крячко. – Если хочешь, я буду нем как рыба. Хотя есть примеры, как после высказанной в лоб правды человек кардинально менялся и переламявал судьбу. Становился, можно сказать, ее баловнем...

– Пришли! – предостерегающе поднял палец Гуров.

Крячко оборвал свою речь. Они стояли напротив двери четыреста четвертого номера. Не опуская пальца, Гуров согнул его и требовательно постучал в дверь. В номере что-то упало, а потом наступила довольно долгая тишина, которая наконец разрешилась вопросом, прозвучавшим где-то на уровне замочной скважины: «Кто там?»

– Старший оперуполномоченный по особо важным делам полковник Гуров, – отчеканил Гуров и добавил многозначительно: – Из Москвы.

– Ясно, – с облегчением сказал голос в замочной скважине, и дверь открылась.

Перед Гуровым возник худощавый, хорошо одетый мужчина лет тридцати семи с жидкими волосами, острым носом и близко посаженными глазами. Такое лицо и без того трудно назвать привлекательным, но сейчас его особенно портило выражение неуверенности и даже страха, которое прочитывалось в каждом движении и взгляде.

– Владимир Леонидович? – уточнил Гуров.

– Он самый, – кивнул мужчина, с беспокойством поглядывая на грубоватую физиономию Крячко. – А кто это с вами?

– Мой коллега и товарищ, – ответил Гуров. – Полковник Крячко. Прошу любить и жаловать. Однако вы позволите нам пройти?

– Да-да, конечно! – засуетился Грязнов.

Потирая руки и беспрестанно оглядываясь, он пробежал до середины комнаты, потом развернулся и с большим сомнением уставился на своих гостей. Гурову показалось, что Грязнов сейчас попросит их покинуть помещение. Ему, похоже, и в самом деле этого очень хотелось, но он все-таки сдержался и сказал:

– Присаживайтесь!

Гуров оглянулся по сторонам. Номер у Грязнова был одноместный и довольно уютный. Однако его портила явная небрежность хозяина. Сразу бросались в глаза смятая постель, какие-то бумажки на столе, криво стоящий в углу телевизор, валяющееся на полу полотенце.

– Нервничаете, Владимир Леонидович? – спросил Гуров, усаживаясь в кресло.

– Не то слово, господин полковник, не то слово! – тут же подхватил Грязнов, бешено жестикулируя. – Буквально на грани суицида! Буквально на грани!

Крячко, которому до сих пор не были ясны обстоятельства этого странного дела, только крякнул озадаченно и почесал в затылке.

– Экий вы горячий, Владимир Леонидович! – заметил он неодобрительно. – И слово-то какое выбрали – суицид! У вас дети есть?

– Я не женат. А что? – обеспокоенно спросил Грязнов. – То есть я был женат, но у нас не сложилась семейная жизнь... В общем, это неважно. А при чем тут дети?

– Никогда не говорите таких слов при детях, – сказал Крячко. – Неумное это слово – суицид.

– Ну а что мне делать? – возразил Грязнов, едва не плача. – Если к началу форума я не сумею вернуть образцы... – У него перехватило горло, и он отвернулся.

Гуров погрозил другу кулаком и примирительно сказал:

– Успокойтесь, Владимир Леонидович! Мы для того и

приехали в этот город, чтобы вам помочь. Только для начала вам придется рассказать, что произошло. Я знаю эту историю, но в общих чертах, а товарищ вообще не в курсе. Так что попрошу вас изложить все по порядку. Чтобы мы могли выработать план действий.

– Я понимаю, – сокрушенно ответил Грязнов, избегая смотреть Гурову в глаза. – Но мне... мне стыдно, понимаете! Вы просто будете меня презирать после этого!

– Простите, Владимир Леонидович, но вы, кажется, действительно сильно переутомились! – строго сказал Гуров. – Мы здесь не на ток-шоу. Мы профессионалы, которые намерены заниматься своим делом. Такие категории, как презрение, стыд, стеснение, пока придется отставить. Считайте, что вы нанесли визит к доктору. Или, если хотите, доктора сами к вам пришли.

– Ну да, ну да, – потерянно пробормотал Грязнов, глядя то на Гурова, то на Крячко. – Вы совершенно правы. Я должен рассказать все. Я постараюсь. Правда, у меня путаются мысли, но я попробую. А вас прислал мой отчим, да?

Гуров слегка поморщился.

– Нас прислал наш непосредственный начальник, – сказал он. – По просьбе вашего отчима. Кажется, он очень за вас переживает.

– Он считает меня идиотом, – вздохнул Грязнов. – И знаете, он совершенно прав. Иного определения я и не заслуживаю. У меня все получается не так, как надо. Нет, в са-

мом деле, единственный выход – это... – тут он посмотрел на Крячко и осекся.

– Ну ладно, Владимир Леонидович, не разбегайтесь – прыгайте! – сказал Гуров. – Мы теряем время на лирику, а его у нас совсем немного. Итак, что с вами произошло?

– Я работаю одним из менеджеров-координаторов в фирме «Фэйрплэйгейм», – неожиданно ровным голосом произнес Грязнов. – Звучит диковато для русского уха, но суть в том, что мы изо всех сил пытаемся продвинуть наши разработки на западный рынок. А там плохо понимают по-русски. Вообще, это дьявольски сложная задача, учитывая конкуренцию как внутри страны, так и за ее пределами. В частности, нам постоянно дышит в затылок еще одна отечественная компания – «Блэк Флэг», не слышали? Они переманивают наших программистов, воруют идеи, перебивают покупателей... В общем, настоящие пираты. Недаром они выбрали такое название.

– Да, название подходящее, – согласился Крячко. – Можно заводить дело по одному названию... Шучу. Так что же за сюрприз преподнесли вам эти пираты?

– Сюрприз? Это настоящая катастрофа! – вскричал Грязнов, но тут же умерил тон и сказал прежним страдающим голосом: – Меня самым банальным образом обокрали! Это крах! Два года работы, надежды целого коллектива... Это деньги, наконец! Трудно даже представить, какой может быть размер убытков. Если пропажа не найдется – мне оста-

ется только в петлю!

– Вы это уже говорили, – перебил его Гуров. – Но давайте по порядку!

– Одним словом, наша головная фирма находится в Москве, – продолжил Грязнов. – Там работают наши художники, программисты, там рождаются идеи и получают свое воплощение. Но здесь, в Болеславле, у нас тоже имеется небольшой филиал. Все-таки ближе к Европе, и представители западных фирм охотно сюда едут. Это место становится популярным. Основная работа ведется, конечно, в Москве, а ее результаты – несколько бета-версий – я должен был представить на нынешнем форуме. То есть должна приехать небольшая делегация, но я предложил, что поеду чуть раньше – якобы для уточнения обстановки и расширения контактов. Внушил руководству, будто обладаю конфиденциальной информацией об интересе к нашим проектам одной из крупнейших игровых фирм... Не буду ее называть, поскольку информация эта – чистойшей воды вымысел. Но он никому не мог повредить, понимаете? Ну, не захотели идти с нами на контакт – что тут особенного?

– Наверное, ваше руководство смотрит на это несколько иначе? – предположил Гуров.

– Нет-нет, все это было достаточно невинно, – поспешил заверить Грязнов. – Мне приходится ездить в Болеславль частенько, и почти всегда я встречаюсь здесь с нужными людьми. Иногда такие встречи приносят плоды, ино-

гда нет, это дело обычное. Да и сам факт такой поездки ничего сверхъестественного из себя не представляет. Ужасен результат этой поездки!

– Значит, насколько я понял, у вас украли как раз те образцы, которые вы сюда привезли? – сказал Гуров. – Это что-то объемное?

– Ну что вы! Совсем нет! Все образцы и пояснения к ним на цифровых носителях, – объяснил Грязнов. – Все уместилось в кейсе. Да еще и банка моего любимого кофе влезла. И она тоже пропала, – добавил он с печальной улыбкой.

– Как это произошло?

– Вот теперь мы подходим к самому тяжелому моменту моего повествования, – вздохнул Грязнов. – Даже не знаю, как вам все это преподнести... Одним словом, месяцев шесть-семь назад я познакомился в поезде с очаровательной молодой женщиной. Пожалуй, слишком молодой для моего возраста, но тут уж ничего не поделаешь. Мы не властны над своими чувствами... Вообще-то я предпочитаю летать самолетом, но в тот раз получилось так, что я поехал поездом, и в купе была она...

– Имя и фамилию, пожалуйста! – вставил Гуров.

– Ее? А, ну да!.. Фамилию я, к сожалению, не знаю, – ответил Грязнов. – Наш роман, с позволения сказать, только начинался, и спрашивать в такой момент фамилию... Не знаю, я почему-то об этом даже не думал. Ее зовут Анастасия – это все, что я знаю... Ах, да! Как-то на улице нам встретилась

ее подруга. Такая довольно развязная накрашенная девица. Она окликнула Анастасию и назвала ее Вестой. Вроде бы это было ее школьное прозвище.

– Итак, вы с Анастасией стали встречаться, – заключил Гуров. – С какого момента и как часто?

– В общем, примерно полгода назад все это началось, ну и встречались мы примерно раз в месяц. Для этого я специально придумывал разные поводы, чтобы меня командировали в Болеславль. Раньше я наведывался сюда реже, признаюсь в этом честно.

– Где вы виделись, чем занимались?

– Ну-у, чаще всего у меня в номере. Иногда гуляли по улицам, ходили в рестораны, по магазинам... Я делал ей небольшие подарки, естественно... Но почему вы спрашиваете? Анастасия совсем юная, чистая душа. Она даже в компьютерные игры не играет. У нее другие интересы.

– А какие у нее интересы? – спросил Крячко.

– Ну-у, я не знаю, – растерялся Грязнов. – По-моему, она учится в этом... не помню... Но разве это важно?

– Теперь все важно, Владимир Леонидович, – сказал Гуров. – Значит, о своей подруге вы ничего практически не знаете. Домой к себе она вас приглашала?

– Н-нет, – смущенно пробормотал Грязнов. – Она говорила, что у нее строгие родители. Когда она оставалась у меня на ночь, она говорила, что идет к подруге... Только в тот роковой день... – он запнулся.

– Что в тот роковой день? – насторожился Гуров.

– Вернее, в ту роковую ночь, – поправился Грязнов. – Я как раз приехал в Болеславль. Уже подъезжая к городу, я позвонил Анастасии по телефону. Она меня встретила. Мы пообедали в ресторане, немного выпили. Потом она преподнесла мне сюрприз – сказала, что ее родители уехали и мы сможем провести ночь у нее. Это была волшебная ночь! Извините... – голос у него упал. – А утром я вернулся в гостиницу и обнаружил, что мой чемоданчик с образцами пропал.

– Обращались в милицию?

– Что вы! – с ужасом произнес Грязнов. – Если об этом узнает мое руководство – я погиб! Такого мне не простят. Компания принадлежит двум братьям Гараниным. Так вот, если старший относится ко мне вполне лояльно, то младший меня терпеть не может и избавится от меня при первой удобной возможности. Да что там! Он найдет возможность обвинить меня в преднамеренном разглашении производственных секретов. Еще и под суд попадешь! Нет, это полный крах! Я сделал единственное, что мог, – позвонил отчиму и объяснил ему ситуацию. Он обругал меня кретинном и пообещал что-нибудь придумать. Поскольку вы здесь, надо полагать, он выполнил свое обещание.

– Надо полагать, – сердито повторил Гуров. – Значит, в милицию вы не обращались. Следов никаких мы, естественно, уже не найдем. Был ли кто в ту ночь в вашем номере, вы знать не можете... А ваша знакомая интересовалась, чем вы

занимаетесь?

– Да, очень интересовалась, – закивал Грязнов. – И я ей рассказывал. Но, по-моему, она мне не поверила. В ответ она смеялась и опять начинала свои расспросы. Приходилось отшучиваться.

– Хорошо, а за тот период, пока вы здесь, кого-нибудь из пиратов – ну из конкурирующей фирмы – вы видели? Логично было бы предположить, что вас подставили именно конкуренты, не правда ли?

– Я сам об этом думал, но никого из них пока в Болеславле не видел, – признался Грязнов. – Хотя если бы они захотели меня обчистить, то, наверное, не стали бы лезть на глаза, правда?

– Чистая правда, – согласился Гуров и посмотрел Грязнову в глаза. – Ну что я вам скажу, Владимир Леонидович? Дела наши обстоят неважно. Похитителей мы, конечно, найдем, но хватит ли нам для этого недели – большой вопрос.

Глава 2

– Это какой-то олух царя небесного! – с досадой объявил Крячко, когда после разговора с Грязновым они спустились в ресторан позавтракать. – Просто странно, что не все братья Гаранины мечтают избавиться от такого недотепы. И мы с тобой олухи, что согласились втюхаться в эту историю. Даже как-то несолидно, Лева! Я так расстроился, что, пожалуй, закажу себе пива!

Гуров неодобрительно покачал головой.

– С утра пива? Такое мог придумать только настоящий олух. Извини, Стас, но, как старший, я объявляю на эту неделю сухой закон. Мне тоже не нравится эта история, но ничего не поделаешь. Что выросло, то выросло. Согласие я уже дал – и за себя, и за тебя. Хотя, если хочешь, можешь отправляться назад – претензий никто тебе высказывать не станет.

– О! О! О! Просто извержение вулкана! – с иронией сказал Крячко. – А что случилось-то? Просто взрослый дядя предложил заказать пива – какой скандал! Ну вот скажи, если ты такой принципиальный – где были твои принципы, когда ты соглашался на эту авантюру? Ведь, насколько я понимаю, мы занимаемся этим похищением практически неофициально, как частные лица! Ведь так?

Гуров отсутствующим взглядом посмотрел за окно. Лоб его пересекла хмурая складка.

– Здесь ты прав. В этом конкретном случае я счел возможным нарушить принципы, – ответил он строго. – Исключительно по настойчивой просьбе Петра. Он очень надеется, что мы сумеем помочь его другу. Он сам бы сюда поехал, но на генеральской должности такое просто невозможно.

– Ну при чем тут его друг? – возмутился Крячко. – Друг Петра – заслуженный человек, цельный, ответственный. На службе отечеству потерял ногу, однако не скис, переломил судьбу и даже воспитал чужого отпрыска... Правда, неважно воспитал, но это другой вопрос. Говорят, там гены имеют основополагающее значение... А этому растяпе даже помогать не хочется! Честное слово, просто стыдно – два седых полковника ищут чемодан какого-то любителя молоденьких девочек!

– Я все-таки смотрю на это несколько иначе, – возразил Гуров. – Отчим опасается, что Грязнов после таких неприятностей вообще слетит с катушек, запьет и наделает еще больших глупостей. Несмотря ни на что, он его по-своему любит. Это единственное, что у него осталось от последней и, может быть, единственной любви. И он чувствует ответственность за своего непутевого пасынка, но помочь ему уже не в силах. В конце концов, это наш человек, Стас. А своим нужно помогать – это закон жизни, хотя он и не прописан на бумаге. И потом, чем уж так провинился перед нами этот Грязнов? Обыкновенный человек, вовсе не такой уж плохой, увлекающийся, несобранный, но это ведь не преступление...

Ты вон тоже – с утра пива попросил: мне что же теперь, в алкоголики тебя зачислять?

– Далось ему это пиво! – проворчал Крячко. – Знал бы я, что мы тут будем вроде странствующих монахов, ни за что бы не приехал!

Однако оптимистический склад характера не позволил ему долго предаваться унынию. Покончив с завтраком, он первым задал вопрос:

– С чего начнем? – и вопрос этот прозвучал так бодро, будто Крячко всю жизнь только и мечтал о поисках чемоданчика с компьютерными играми.

– Нужно найти автомойку, – сказал Гуров. – А то перед лейтенантом Коркия неудобно. Да и вообще некрасиво разъезжать по такому чистому городу в грязном автомобиле. Нам это не к лицу. Приведем себя в порядок, заберем Владимира Леонидовича и двинем на поиски его зазнобы. Не могла же она исчезнуть без следа.

– Таки могла, как говорят в Одессе, – возразил Крячко. – Вот лично у меня ни малейших сомнений, что Грязнова подставила эта самая бабенка. Обычная схема – конкуренты закинули приманку, Грязнов клюнул, его поводили-поводили и подсекли. А он до сих пор не может понять, как попался на удочку. А все от своей глупости. Не настолько он молод и хорош собою, чтобы нравиться юным красоткам. Надо было об этом думать прежде всего.

– Ну знаешь – любовь зла, – сказал Гуров. – И потом, ес-

ли уж ты так напиралась на прозу жизни, то почему бы не рассмотреть другой вариант? Денежки у Грязнова водились, подарки он ей покупал, в рестораны приглашал, а что еще нужно глупой девчонке?

– Ты сам не веришь в такие совпадения, – напомнил Крячко. – Грязнова обчистили именно в тот момент, когда он пошел на свидание к своей Насте, чего раньше не делал категорически.

– Да, совпадение скверное! – согласился Гуров. – Потому мне и хотелось бы посмотреть на эту шуструю подружку. Но вот конкуренты ли это – тут я что-то сомневаюсь. Как объяснил Грязнов, конкуренты тоже базируются в Москве, а тут у них даже филиалов никаких нет. Что же они не сперли чемодан в Москве или по дороге? Уж куда лучше – вынес кейс из купе, прыгнул с поезда, и ищи-свищи!

– Может, они не любят прыгать с поезда? – возразил Крячко. – А кроме конкурентов кто же? Кому на хрен нужны какие-то игрушки, тем более недоделанные? Товар уж больно специфический, Лева!

– А кто мог знать, что там игры? – пожал плечами Гуров. – Слышал же, Анастасия так до конца и не поверила, что ее новый знакомый занимается играми. Я так полагаю, она решила, что он просто отшучивается. Зато она видела, как он сорит деньгами, видела у него кейс с секретным замком – мало ли что могло прийти ей в голову!

Им подсказали, что мойка автомобилей находится в двух

квартирах от гостиницы. Они съездили туда и минут через двадцать вернулись уже в новом виде. Нельзя сказать, что потрепанный «Мерседес» Крячко стал после мойки сверкающим, но, по крайней мере, взыскательный вкус лейтенанта Коркия он сейчас удовлетворил бы.

Перед тем как отправиться за Грязновым, Гуров и Крячко подвели небольшой итог.

– Короче говоря, что мы имеем? – заключил Гуров. – Девушка Анастасия по прозвищу Веста с неопределенным адресом и еще менее определенным социальным статусом – это раз. Затем конкуренты с пиратским названием, которых здесь пока никто не видел. Это два. И нельзя исключать банальную кражу из номера, хотя администрация клянется-божится, что в их гостинице такое невозможно.

– Это самый гиблый вариант, между прочим, – заметил Крячко. – Потому что, если кейс свистнула мимоходом, например уборщица, нам его не видать никогда. Непрофессиональные воры самые упорные. Им, ко всему прочему, стыдно, что о них могут подумать люди.

– Хорошо, мы оставим этот вариант на сладкое, – решил Гуров. – Начнем с Анастасии, потом заглянем в местный филиал фирмы, в которой работает Грязнов...

– Он же пуще огня боится огласки! – напомнил Крячко. – Наше появление там сразу насторожит публику.

– А мы представимся сотрудниками собственной безопасности, – усмехнулся Гуров. – Новичками, которые знакомят-

ся с делами. Нам всего-то нужно выяснить, не крутились ли тут поблизости пираты из конкурирующей фирмы. И потом, если Грязнов будет скрываться от своих, это будет выглядеть еще подозрительнее. Впрочем, сейчас мы все уточним...

Он поднялся в четвереста четвертый номер и предложил Грязнову отправиться на поиски. Тот молча собрался, сунул в карман довольно пухлый бумажник и покорно пошел следом за Гуровым.

– Компьютерные игры – доходное дело? – поинтересовался Гуров.

– Любая вещь приносит доход, если умеешь ее продать, – оживился Грязнов. – Это кардинальная проблема любого бизнеса. Например, нефть. Дьявольски доходная штука. Но представьте себе, например, племя, затерянное где-нибудь в лесах Амазонии. Им на хрен не нужна ваша нефть! И еще сто лет не будет нужна. Но если вы правильно организовали рекламу, правильно определили рынки сбыта, перспективы, нашли слабые струны потенциального покупателя – дело пойдет. При правильной постановке дела возможно продавать все и всем, даже снег эскимосам.

– Как-то вы странно мыслите – этнографическими категориями, – заметил Гуров. – А на мой вопрос не ответили.

– Как раз ответил, – возразил Грязнов. – Если удастся заинтересовать покупателя, то доход может быть очень большим. А иногда все кончается пшиком. Мы пока – тьфу-тьфу-тьфу – держимся на плаву.

– А после этого случая течь откроется большая? – спросил Гуров.

Грязнов помрачнел.

– Солидная, – сказал он. – Это будет катастрофа. Для меня лично – вообще смерть.

– Вы опять за свое! – поморщился Гуров. – Лучше вспомните хорошенько, где проживает ваша знакомая. Мы ведь тоже не местные и вынуждены действовать почти вслепую. Так что напрягите мозги!

Грязнов не был уверен, что сумеет найти дом, в котором состоялось его последнее свидание. Он был в том районе единственный раз и к тому же плохо ориентировался на местности. Записать адрес у него, конечно, не хватило сообразительности. Но все-таки Гуров надеялся, что зрительная память Владимира Леонидовича что-нибудь ему подскажет. Сам же Грязнов думал, похоже, совсем о другом.

– Вы понимаете, ведь я с того самого дня не могу до нее дозвониться! – в отчаянии восклицал он. – Ее телефон молчит. Она не приходит. Что могло случиться – я не понимаю. Мы были так близки друг другу...

Гуров не стал объяснять, что могло случиться. С практической стороны такой расклад его даже устраивал. Он подтверждал версию о причастности Анастасии к похищению и позволял сократить число версий сразу на треть, потому что в таком случае почти наверняка отпадал вариант с вороватой уборщицей. Но Грязнову Гуров ничего этого говорить

не стал. Не стал он и говорить слов утешения, не желая, чтобы Владимир Леонидович тешил себя пустыми надеждами. В любом случае незнакомая девушка Анастасия была непростой штучкой, и вряд ли хоть и недотепистому, но порядочному человеку стоило связывать с ней свою судьбу.

– И как вы добирались до ее дома? – поинтересовался Гуров, когда они все уселись в машину. – Пешком? Брали такси?

– Нет, мы ехали автобусом, – с некоторым смущением сказал Грязнов. – Настя не захотела в этот раз ехать на такси. Да и автобус попался удобный. Я даже удивился – так мало народу. В Москве такого не увидишь.

– Это уже лучше, – заметил Гуров. – Автобусы в идеале придерживаются определенного маршрута. Если вы помните номер этого автобуса, нам будет нетрудно определить направление.

– Да-да, я помню! – с жаром сказал Грязнов. – Это был восемнадцатый номер! И ехали мы до остановки Петровская. Это я тоже помню точно.

– Ну и отлично! – сказал Гуров. – Это совсем упрощает дело.

Как проехать до Петровской, удалось выяснить без труда. Оказалось, почти на самом конце города. Пока ехали, выяснилась еще одна любопытная деталь. Город Болеславль на окраинах выглядел отнюдь не так приветливо, как со своей парадной стороны. Здесь было тесно, пыльно, не очень зеле-

но, в подворотнях болтались пьяные, почти на каждом перекрестке были вырыты какие-то ямы, обнесенные наспех сколоченной изгородью, и постоянно возникали пробки, потому что именно здесь двигались транзитные грузовики, которых не пускали через центр города. Улицы с утра уже были загазованы и будто плавали в синеватом тумане. Как ни странно, но эта картина удивила даже Владимира Леонидовича.

– А что, когда вы здесь были, все выглядело иначе? – поинтересовался Гуров.

– Да нет, кажется, все так и было, – неуверенно ответил Грязнов. – Но почему-то в тот раз это не так бросалось в глаза.

– Ну это-то понятно! – тоном знатока сказал Крячко. – Влюбленные всегда видят жизнь через розовые очки.

– Да, я мало обращал внимание на окружающее, – со вздохом признался Грязнов. – За это и поплатился. А... скажите, это в самом деле реально – найти мой кейс?

– Мы нереальными делами не занимаемся, – важно заявил Крячко. – Мы реалисты до мозга костей. Другой вопрос – в каком виде мы его найдем.

– Какой ужас! – проговорил Грязнов, бледнея. – Я только подумаю, что будет, когда мое руководство узнает...

– Кстати, оно вас пока не беспокоило? – поинтересовался Гуров. – Возможно, им захотелось узнать, как вы тутживаете, навести ли свой филиал, ну и так далее...

– Да, они звонили, справлялись, – упавшим голосом ска-

зал Грязнов. – Пришлось врать. В филиал я пока, можно сказать, и не заглядывал. Так только – на бегу. Пообещал зайти завтра и не зашел, конечно. А уже три дня я вообще не включаю телефон, потому что долго врать я не могу. У меня не получается. Меня сразу раскусят.

– Тяжелое у вас положение, – заметил Гуров. – Но и у нас не лучше. Мы ведь, в некотором роде, тоже притворяемся. И поскольку действуем мы практически неофициально, то руки у нас связаны. Было бы с вашей стороны заявление, было бы возбуждено уголовное дело, и все было бы по-другому.

– По-другому я погиб, – быстро сказал Грязнов.

– Это, Лева, как посмотреть, – возразил Крячко. – Где-то связаны, а где-то, наоборот, развязаны. Чем и хороша работа частного сыщика, что никто ему не указ. Не нужно на все спрашивать согласие вышестоящих инстанций.

– Так недолго и лицензии лишиться!

– Так ведь у нас ее и нет, лицензии этой! – радостно захохотал Крячко. – Чего нам лишаться? И вообще, это все Петр затеял – пускай в случае чего и прикрывает.

– Ладно, кончай трепаться, – сдержанно сказал Гуров. – Человек черт знает что о нас может подумать. Лучше поговорим о конкретных вещах. Вы узнаете эти места, Владимир Леонидович? Кажется, впереди остановка, и, как я подозреваю, именно Петровская.

– Да-да, очень похоже, – подхватил Грязнов. – А теперь, по-моему, нужно повернуть направо.

Он старался держаться уверенно, опасаясь, видимо, что иначе его примут за полного придурка, но найти нужный дом ему удалось далеко не сразу. Они минут двадцать кружили по унылому микрорайону среди похожих друг на друга как две капли воды пятиэтажек, пока Грязнов наконец не указал на один из домов, два подъезда которого были оборудованы домофонами, а два стояли по старинке – с распахнутыми настежь, перекосившимися и исцарапанными вдоль и поперек дверями.

– Кажется, он! – сказал Владимир Леонидович, но в голосе его не было уверенности. – Я помню вот это сочетание. Два подъезда с домофонами, а два просто так... Мы заходили в тот крайний, где домофона не было. Пятьдесят вторая квартира. Нет, в самом деле, этот дом очень похож.

– Ну что же, – заключил Гуров, ставя машину на ручник. – Надо проверить. Естественно, проверять пойдете вы, Владимир Леонидович. А мы с коллегой будем вас страховать. Так, на всякий случай... Предупреждаю вас, если заметите что-нибудь подозрительное, постарайтесь сразу дать нам знать. Мы будем рядом. Какой-нибудь знак... Ну, например, почешите затылок.

– Знак, это я понимаю, – сказал Грязнов. – Но что может быть подозрительным в обычной квартире? Я не представляю. Это же не малина какая-нибудь. И в Анастасии абсолютно ничего нет подозрительного. Ну, кроме, пожалуй, той ее подруги... Она сразу мне не понравилась.

– Вот-вот, заметите где-нибудь поблизости подругу – сразу чешите в затылке! – сказал Крячко.

– Необязательно подругу, – пояснил Гуров. – Не хочу бросать тень на вашу девушку, но реальность такова, что мы должны учитывать всякие варианты. Вдруг вы увидите какое-то знакомое лицо, какую-то знакомую вещь. Или, наоборот, человека, которого никогда прежде в компании Анастасии не видели... В конце концов, сами разберетесь. Но главное, постарайтесь сделать так, чтобы Анастасия побеседовала с нами. Пригласите ее погулять, что ли...

– Да, я так и сделаю, – тут же согласился Грязнов. – Вы не представляете, как мне самому хочется ее увидеть!

– Не отвлекайтесь, Владимир Леонидович! – строго сказал Гуров. – Лучше думайте сейчас о вашем отчине. Он-то наверняка думает сейчас только о вас.

– Это правда, – согласился Грязнов. – Но ведь он человек пожилой, одинокий. В сущности, я был бы рад, если бы он думал обо мне меньше.

– Однако искать помощи вы бросились именно к отчиму! – напомнил Гуров.

– Да, он единственный, кому я мог довериться, – сказал Грязнов и, подумав, добавил: – В сущности, я ведь тоже очень одинокий человек.

– Идемте! – сказал Гуров, распахивая дверцу машины. – Не знаю, утешает ли вас тот факт, что сейчас мы с вами, но больше мы ничего предложить, к сожалению, не можем.

– Нет-нет, я это очень ценю! – поспешно отозвался Грязнов и тоже вылез из машины. – Не будь вас, я бы, наверное, наложил на себя руки.

– Кто про что, а вшивый про баню! – проворчал Крячко, который немного задержался, чтобы запереть машину – как-никак, а это была его собственность.

В подъезд зашли вместе. Поднялись на третий этаж. Гуров, заметив, как озирается Грязнов, с беспокойством спросил:

– Что, не туда попали?

– Нет-нет, определенно туда, – с облегчением сказал Владимир Леонидович, криво улыбаясь. – Вот эту надпись я хорошо запомнил. Ее ни с чем не спутаешь.

Действительно, по стене напротив перил шла размашистая надпись, выцарапанная гвоздем в штукатурке – «Галька – дура!!!» В углубления от гвоздя можно было засунуть палец. Автор постарался на совесть, чтобы память о неведомой Гальке жила в веках.

– Тогда звоните! – распорядился Гуров. – А мы разойдемся по сторонам. Стас, давай наверх! А я останусь внизу.

Они с Крячко заняли выжидательную позицию – каждый на своем этаже, а Грязнов пошел к двери. Гурову с лестницы было слышно, как пропел в квартире музыкальный звонок.

Еще через несколько секунд щелкнул замок, и низкий мужской голос, в котором и намек не было на приветливость, спросил:

– Чего надо?

Грязнов что-то пробормотал в ответ. Видимо, он рассчитывал на более нежную встречу, а главное, на встречу с совсем другим человеком. Неласковый прием окончательно подкосил его и лишил уверенности.

Пауза была совсем короткой.

– Ты, вонючка! Поворачивай копыта, и чтобы я тебя здесь больше никогда не видел! – пригрозил густой мужской голос. – И шевелись, если не хочешь, чтобы я тебя вздрючил для бодрости! А еще раз появишься – кости переломаяю! Запомнил?

Вслед за этим дверь с треском захлопнулась. Совершенно убитый, Владимир Леонидович тихо спустился по лестнице, застенчиво посмотрел на Гурова и развел руками.

– Видите? – шепотом сказал он. – Она не вышла. А что это за мужик, я не знаю. Для отца, пожалуй, слишком молод. Может быть, брат? Правда, Анастасия никогда не говорила, что у нее есть брат...

Сверху спустился Крячко и сочувственно спросил:

– Что, не вышло? Не отчаивайтесь! В таких делах с первого раза никогда не выходит. Сейчас мы сами попробуем.

– Постой! – сказал Гуров и обратился к Грязнову. – Но вы точно были в этой самой квартире? Может быть, все-таки спутали?

– Да нет, – вяло ответил Владимир Леонидович. – Когда он открыл дверь, я сразу понял, что это та самая квартира.

Обои, вешалка, коврик – все в точности. И вообще, ощущение, понимаете?.. Нет, я был именно здесь. И потом, у меня сложилось впечатление, что он мне не удивился. Как будто он меня ждал, понимаете? Это трудно объяснить... Может быть, родные не хотят, чтобы Настя со мной встречалась?

– За родных не скажу, – заметил Крячко. – Но этот тип с вами разговаривал точно как неродной. Что вы ему сказали?

– Я только спросил, дома ли Настя, – растерянно ответил Грязнов.

– Итак, что мы имеем? – подытожил Гуров, оборачиваясь к Стасу. – Пришел человек, приличный, вежливый, спросил, дома ли девушка. Ему сразу пообещали переломать руки-ноги. Без вопросов и объяснений. Немного неадекватно, как ты находишь?

– Зато действительно, – сказал Крячко. – Если нужно отвести человека от места, то лучшего способа и не придумаешь. Вы раньше этого типа не встречали, Владимир Леонидович?

– Ну что вы, откуда? – махнул рукой Грязнов. – Просто каторжник какой-то! Жуткий, обросший, ручищи как колоды...

– Замечательный вы портрет нарисовали, – сказал Крячко. – Любопытно будет посмотреть. Ну так я пойду, Лева?

– Только аккуратнее! – предупредил Гуров. – Не забывай, что мы без тылов работаем.

– За меня не переживай, я стреляный воробей, – гордели-

во сказал Крячко и пошел наверх по лестнице. На последней ступеньке он обернулся и предупредил: – Когда все будет готово, я вас позову.

Гуров с некоторым беспокойством выслушал, как наверху опять прозвучал дверной звонок и снова лязгнул замок. А потом началось что-то очень похожее на юмористическую миниатюру в исполнении двух не слишком притязательных артистов.

– Добрый день, хозяин! – с удивительным простодушием произнес Крячко. – Как оно ничего?

– Вы что, козлы, с перепоя сегодня, что ли? Вы что пасетесь здесь? Медом у меня, что ли, намазано?

– Я медом не интересуюсь, – добродушно ответил Крячко. – Мне врачи не советуют. Я вообще больше горькими составами интересуюсь. Может, сбегать, а? Пропустим по сто пятьдесят, за жизнь поговорим...

«Каторжанин», похоже, слегка даже оторопел от такой наглости. Но он быстро справился с растерянностью и заговорил еще более грозно.

– Ну вот что, ханыга дешевая, вали отсюда, пока я тебе...

– Да-да, я в курсе – пока ты мне кости не переломаешь, – подхватил Крячко. – Только мои кости уже столько раз ломаны-переломаны – их просто так теперь не возьмешь. Сплошные мозоли. Может, не стоит напрягаться? Я ведь не денег к тебе занимать пришел. Поговорить по душам. Можно под водочку. А можно и так, если не хочешь. Ты не зашитый,

случайно?

– Так, – совсем уже зловещим голосом произнес хозяин квартиры. – Крутого из себя строишь? Ну я тебе сейчас покажу, какой ты крутой!

Вслед за этими словами послышался звучный шлепок, сопение, потом короткий хруст, и кто-то с шумом упал на пол. Гуров, начисто забыв про Владимира Леонидовича, метнулся вверх по лестнице.

Глава 3

Он поспел как раз вовремя. Картина на верхней площадке выглядела не слишком оптимистично. Напротив распахнутой настежь двери лежал полковник Крячко, явно находящийся в состоянии если не нокаута, то уж глубокого нокадауна точно. А возле него стоял человек в майке и спортивных брюках, под два метра ростом, с волосатыми ручищами и бритым затылком в багровых складках. Он не торопясь размахивался ногой, намереваясь хорошенько пнуть поверженного противника.

– Закурить не будет? – спросил Гуров первое, что пришло в голову.

Верзила от неожиданности оступился и, пошатнувшись, обернулся. Гуров не дал ему полностью восстановить равновесие и сделал подсечку. Любитель запрещенных приемов сделал удивленное лицо и во весь свой немаленький рост грянулся на бетонный пол. Звук был такой, будто уронили шкаф, под завязку набитый старыми делами, – Гуров наблюдал однажды подобную сцену в управлении.

В отличие от шкафа, хозяин квартиры не собирался отлеживаться и сделал немедленную попытку встать на ноги. Но Гуров тоже кое-что понимал в уличной драке и не собирался давать фору этому подонку. Прежде чем верзила успел подняться на четвереньки, Гуров ударил его носком ботинка по

шее. Он не перегибал палку, но метил в сонную артерию – нужно было пресечь эту возню в самом начале.

Удар достиг цели. Соперник коротко замычал и повторно рухнул лицом в пол. На этот раз его огромное туловище сразу обмякло и, будто пластилин, растеклось по лестничной площадке.

Гуров бросился к Стасу и схватил его за плечи. Крячко посмотрел на него мутными глазами и сделал попытку улыбнуться. На переносице у него наливался почти черный синяк.

– Вот гад! – с усилием пробормотал Крячко. – Головой врезал... Я и закрыться не успел. Здоровый, бычара...

– Ладно, бывает! – сказал Гуров. – Встать можешь?

– Я не только встать, я из него сейчас душу вынуть могу! – крепнувшим голосом сказал Крячко. – Дай мне его на пять минут, Лева!

С помощью Гурова он поднялся на ноги и плотоядно посмотрел на лежащее у двери тело.

– Простая истина – после драки кулаками не машут, – сказал Гуров. – Почему-то простые истины всегда забывают. Лучше помоги мне занести его в квартиру, да позови сюда Грязнова, если он не сбежал уже.

Они заволокли неподъемную тушу в квартиру и сунули в ванну. Гуров наскоро осмотрел квартиру и убедился, что больше никого нет. Тогда он вернулся в ванную комнату, открыл холодную воду и принялся поливать хозяина из душа.

Когда вернулись Крячко и Грязнов, верзила начал приходить в себя. Чтобы предупредить возможные неожиданности, Гуров достал наручники и приковал его к никелированной трубе, уходящей в стену.

– Будет немного неудобно, друг, но зато безопасно, – объяснил Гуров. – А то ты какой-то дикий. Ты случайно не из зоопарка сбежал?

Верзила, мокрый и ошарашенный, сидел на полу с прицепленной к трубе рукой и молча таращил глаза то на Гурова, то на Крячко, то на скромно маячившего за их спинами Грязнова.

– Ну, волчары! – сказал наконец он. – Ну, суки позорные! Вы на кого руку подняли, мрази? Вы на Николая Сумского руку подняли! Да я с вами знаете что сделаю? Да я вас...

Гуров не стал дослушивать страшные обещания и перебил хозяина.

– Ну, слава богу, познакомились! Значит, ты – Николай Сумской? Не скажу, что очень приятно, но, по крайней мере, понятно. Только у меня вопрос – а что за птица такая – Николай Сумской, что на него и руку поднять нельзя? И это при том, что сам он в средствах не стесняется. Мы не местные и, может быть, чего-то важного не знаем. Ты, может, тут вроде священной коровы, и тебя на праздники увивают цветами?

Сравнение со священной коровой не столько обидело, сколько озадачило Сумского. Он приготовился к ругани, побоям, угрозам, а вместе этого с ним вели какие-то витиева-

тые речи. Это сильно его смущало. Он чувствовал за этим подвох и, возможно, прелюдию к особенно страшным пыткам. Поэтому он резко оборвал дискуссию и больше не произнес ни слова. Убедившись, что некое подобие порядка восстановлено, Гуров попросил Крячко вместе с Грязновым пройти по квартире и внимательно все осмотреть.

Сумской отнесся к этому предложению на удивление равнодушно, и Гуров ожидал, что ничего для них интересного в квартире не обнаружится, но через некоторое время снова появился Крячко и сказал, что Грязнов нашел женскую заколку и утверждает, что эта заколка принадлежит Анастасии.

– Да мало ли чья это может быть заколка? – возразил Гуров. – Почему он так уверен?

– Он говорит, что сам ее покупал. Это не дешевая заколка с распродажи. Анастасия выбирала ее в каком-то модном салоне. Говорит, что не мог ошибиться, это точно она.

Из-за разбитого носа голос у Крячко сделался гнусавым и капризным. К тому же он растерял свой обычный оптимизм и то и дело кровожадно посматривал на прикованного к трубе хозяина. Гуров покачал головой, вздохнул и погрозил Крячко пальцем.

– Да ладно, – сказал тот. – Уже остыл. Сам виноват – подставился. Головокружение от успехов. Но пускай эта сволочь расскажет все по-хорошему, а то я его прямо тут в ванной и утоплю!

– Закрой пасть! – мрачно отозвался с пола Сумской. – Я те дам – сволочь! Ты у меня, гнида, будешь пятый угол искать! И вообще, какого хера вы сюда вломились? Я – Сумской, меня весь город знает. Слово скажу – вам хана.

– Обиделся, что ли? Может, в милицию позвонить желаешь? – спросил Крячко. – А то принесу мобилу. Я вроде на кухонном столе видел. Чего она будет без дела валяться?

– Пошел ты! – с глубочайшим презрением сказал Сумской. Похоже, сама мысль о любых контактах с милицией казалась ему позорной.

– Не хочешь, значит? – констатировал Крячко. – Не нравятся тебе органы правопорядка. Чего же тогда ты важничаешь?

– Ну вот что, Сумской, – сухо сказал Гуров. – Заглянули мы к тебе поговорить, а получилось целое цирковое представление. Ты случайно не коверным работаешь? Здорово у тебя получается. Повеселились что надо. Теперь давай все-таки о деле поговорим. В этой квартире проживает девушка по имени Анастасия?

– Пошел ты! – с прежней убежденностью повторил верзила, злобно глядя на Гурова. – Я с тобой базарить вообще не буду, понял? Что ты мне сделаешь – замочишь? Сумского весь город знает. Тебя все равно найдут...

– Да-да, мы это уже поняли, – терпеливо произнес Гуров. – Только ты не понял. Никто не собирается тебя мочить. А в наручниках ты сидишь из-за своего буйного нрава. Тебе

предлагают по-хорошему – скажи, что знаешь, про девушку по имени Анастасия. Да, у нее еще школьное прозвище есть – Веста. Может быть, это тебе больше подходит?

– Школьное? – фыркнул, не удержавшись, Сумской. – Школьное... Вы, может, еще ее родителей на собрание пригласите? Пошли вон! Ничего я не знаю.

– А кто здесь вообще живет? – спросил Гуров. – Это твоя квартира?

– Это не «твоя» квартира! – с нажимом ответил Сумской. – Понял? И мотай отсюда, пока цел. Ко мне скоро братаны подвалить должны – они тут вас всех по стенке размажут.

– Братаны твои, выходит, не лучше тебя воспитаны, – с укоризной покачал головой Гуров. – Печально. А у меня складывалось более благоприятное впечатление о вашем городе. Но теперь оно поколебалось. Значит, ты не хочешь ничего сказать о девушке по имени Анастасия? Подумай хорошенько! В твоей квартире нашли ее заколку. Мы все равно докопаемся до истины, не сомневайся, и ты окажешься в неловком положении.

От культурного разговора у Сумского явно начиналась аллергия. По его лицу было видно, что изысканные обороты Гурова доводят его до белого каления. Крячко, у которого между глаз уже вырос настоящий фонарь, предложил:

– Может, макнем его все-таки, а? Ну не понимает человек ничего, кроме насилия!

– Это не наш метод, – покачал головой Гуров. – Мы выяснили, что квартира та самая, не правда ли, Владимир Леонидович?

– Совершенно верно, та самая! – взволнованным голосом сказал из-за его спины Грязнов.

– Квартира та самая, – повторил Гуров. – Плюс заколка. Плюс по реакции господина Сумского видно, что девушку Анастасию он знает и знает даже лучше, чем все мы, вместе взятые. Таким образом, главное мы выяснили. Для первого раза, я считаю, достаточно.

– Ну что ты, Лева! – с упреком перебил его Крячко. – Это же, можно сказать, нет ничего. Давай макнем его! Две минуты без воздуха – и человек уже совсем по-другому смотрит на жизнь...

– У меня есть мысль лучше, – сказал Гуров. – Ты что-то говорил про мобильный телефон на кухне? Пожалуй, мы на время его позаимствуем. Не беспокойтесь, Сумской, телефон мы обязательно вам вернем. Изучим, какие телефоны хранятся в памяти, и вернем.

Плененный хозяин рванулся со своего места так, что лязгнула труба, а по стенам прошел угрожающий гул, точно перед землетрясением.

– Ага, в точку, значит! – удовлетворенно заключил Гуров и махнул рукой. – Пошли, мужики! Пусть человек отдохнет, подумает на досуге...

– Вы его так и оставите – в наручниках? – испуганным ше-

потом спросил Грязнов, когда они втроем вышли на кухню.

– Братаны освободят, – буркнул Крячко. – Ничего страшного. Оставим дверь незапертой – кто-нибудь отомкнет.

– Полковник шутит, – строго возразил Гуров. – Освободить его сейчас, конечно, неразумно, но полагаться на волю случая мы тоже не можем. Оставим ему на полу ключ от наручников. Пока он до него дотянется, пока откроет – мы уже уйдем.

Он забрал с кухонного стола мобильник Сумского и сунул его в карман.

– Давайте, ребята, двигайте в машину! – распорядился он. – Я тут закончу и присоединюсь к вам.

Когда за Крячко и Грязновым закрылась дверь, Гуров опять зашел в ванную и сверху вниз посмотрел на угрюмо забившегося в угол хозяина.

– Значит, телефончик мы пока забираем, – сказал Гуров заботливым тоном. – Ключик от браслетов я кладу вот тут у порога. Дотянуться непросто, но вполне возможно. Извинений приносить не буду, поскольку, как говаривали в нашем детском саду, ты сам первый начал. И не прощаюсь, потому что, думаю, мы еще свидимся.

Гуров аккуратно положил на кафельный пол ключ от наручников и вышел, плотно притворив дверь. Сумской сразу же забился, загремел сталью – пытался дотянуться до ключа.

– Кто первым встал, того и сапоги, а кто не успел, тот опоздал, – пробормотал себе под нос Гуров и покинул квартиру.

Мотор «Мерседеса» уже работал. Едва Гуров уселся на переднее сиденье, как Стас рванул с места и вылетел со двора на улицу.

– Сколько, вы говорите, лет вашей Анастасии? – спросил, не оборачиваясь, Гуров. – Лет двадцать? М-да, никак этот тип в отцы ей не годится. Да и на брата он не похож. А похож он больше всего на одного из тех ребят, которые со злостных неплательщиков долги вышибают. Вот посмотрел я на него и знаете о чем подумал? Не зря ваша Анастасия строила вам глазки, Владимир Леонидович. И не зря она теперь вдруг исчезла. Эта шайка за вашим чемоданчиком охотилась.

– Не может быть! – со страданием в голосе воскликнул Грязнов. – Я не могу в это поверить.

– Увы, иначе просто невозможно объяснить, что с вами произошло. А так все сходится. Смотрите, вы случайно встречаетесь в поезде с девушкой, знакомитесь с ней. Это единственная случайность в этой истории. Дальше все шло по плану, который разрабатывался без вашего участия. Девушка рассказала кому-то о встрече с вами, о вашей работе, о вашей щедрости, о вашем бумажнике, наконец. Этот кто-то оказался человеком смекалистым и сообразил, какую из всего этого можно извлечь выгоду. Он приказал этой девушке пасти вас. Извините за некорректное выражение, но больше ничего не пришло на ум. Не знаю, разбираются ли эти люди в производстве компьютерных игр. Возможно, они вообразили, что вы работаете каким-то секретным курьером,

возите в Болеславль чемоданы денег. Во всяком случае, заглянуть в ваш багаж им захотелось очень сильно. Наконец они выбрали подходящий момент, господин Сумской уступил на ночь свою квартиру, вас туда заманили, а в гостиницу заглянул человек, обладающий профессиональными воровскими навыками. Свой кейс вы хранили в номере, поэтому вынести его не составило никакого труда. Все, операция закончена. Думаю, Анастасию вы больше не увидите. А если и увидите, вряд ли она захочет вас узнать.

– Вы считаете, что она обыкновенная воровка? – жалобным голосом проговорил Грязнов.

– Она – соучастница, – поправил Гуров. – А вот обыкновенная или нет – это жизнь покажет. Если все это организовано целенаправленно, чтобы похитить ваши разработки, тогда вряд ли можно назвать это преступление обыкновенным. Если чемоданчик брали наугад, тогда другой коленкор. Тогда это могла быть импровизация каких-то мелких жуликов. Возможно даже, супружеской пары. Такие случаи уже бывали. Не исключаю, что Анастасия на самом деле – сожительница этого Сумского и план вашего ограбления они разрабатывали совместно. Но ничего. Видели, как он задергался, когда речь зашла о телефоне? Думаю, в памяти мы найдем телефон, по которому можно дозвониться до вашей Анастасии...

– А что толку? – уныло пробормотал Грязнов. – Кейс-то не вернуть!.. Я все теперь понял. Меня провели как маль-

чишку!.. Вы совершенно правы. Эта тварь в день моего приезда очень интересовалась, что я везу, куда и зачем. Я отшучивался – мне ведь и в голову не могло прийти...

– А ведь это точно любители, Лева! – убежденно заявил молчавший до сих пор Крячко. – Ну, посуди сам, какой профессионал станет напрямую выпытывать, что везет жертва? Тем более если они заранее знали, что в кейсе игры? Зачем?! И все манеры этого горлодера... Такого запросто можно представить снимающим со школьников золотые цепочки в подворотнях. И ты, по-моему, очень прав, когда заговорил про супружескую пару. Держу пари, что так оно и есть. Эти двое живут вместе и вместе обтяпывают свои делишки. Жена охмуряет приличных людей по поездкам, а муж потом крадет у них чемоданы. И проще всего, на мой взгляд, выйти сейчас на здешних оперов. Они-то наверняка знают, как прищучить этого удалыца.

При этих словах Владимир Леонидович не смог удержаться от стога. Гуров с беспокойством обернулся.

– Ради бога! – проникновенно сказал Грязнов. – Не надо огласки! Я погиб!

– Я помню, – отозвался Гуров. – Полковник просто рассматривает варианты. Но мы пока не будем спешить. Во-первых, мне ситуация не кажется столь однозначной. Настояживает та настойчивость, с которой Сумской утверждал, что его весь город знает, его беспримерная наглость. Может быть, конечно, это просто такой характер, но не будем ис-

ключать и того варианта, что за Сумским стоит какая-то реальная сила. Это первый вопрос. Второй вопрос – отсутствие у нас реальных полномочий. Неизвестно, как отнесутся к нам местные коллеги. Москвичей не любят, даже если они не всю жизнь были москвичами. Ну и третий вопрос – это конфиденциальность. Владимир Леонидович прав – огласка нам не нужна. Как говорится, раз пошла такая пьянка, режь последний огурец! Я имею в виду, что раз уж мы взяли этот грех на душу, то по крайней мере нужно, чтобы вышел какой-то толк. Мое мнение такое – продолжаем поиски Анастасии. Возможно, с ней нам удастся договориться. Вряд ли она умеет бодаться, как этот громила.

– Да уж, этого свинства я ему никогда не забуду, – смачно объявил Крячко, осторожно щупая распухшую переносицу. – Вот увидишь, я отплачу ему той же монетой, дай только срок.

– Недостойные какие-то у тебя мечты! – удивился Гуров. – Вы его не слушайте, Владимир Леонидович! На самом деле добрее Стаса Крячко нет человека. Просто он сейчас немного расстроен.

– Я вовсе не немного расстроен, – злым голосом возразил Крячко. – Я расстроен до предела. А как посмотрю на себя в зеркало, так вообще лезу на стену от злости. С такой рожей только в морге на столе лежать. Меня же теперь в порядочную гостиницу не пустят!

– Переночуешь в машине, – невозмутимо сказал Гуров. –

Она теперь у тебя мытая, претензий ни у кого не возникнет.

– В машине меня точно примут за бродягу, – проворчал Крячко. – Не-е-ет, я его убью! Улучу момент и убью!

– Сейчас его тоже не слушайте, – хладнокровно посоветовал Гуров Владимиру Леонидовичу. – Ничего подобного он, конечно же, не сделает. А блямбу на твоём носу мы покажем хирургу. Узнаем, где здесь можно получить медицинскую помощь, и сразу же туда наведемся.

Однако Крячко от медицинской помощи отказался. Единственное, на что он согласился, – это дойти вместе с Грязновым до аптеки, которая находилась в квартале от гостиницы, чтобы купить перекись водорода и пластырь. Гуров же сразу отправился в номер. Ему не терпелось обследовать мобильник, который достался им в качестве трофея. Тянуть с этим делом неразумно – в любую минуту обстановка могла измениться самым непредсказуемым образом. И самые ближайшие события подтвердили эти опасения.

В холле гостиницы со скучающим видом прохаживался человек лет сорока, на которого Гуров сразу обратил внимание. Может быть, из-за черного строгого костюма, в который тот был одет, или из-за некоей отстраненности, которая чувствовалась в каждом движении незнакомца, сразу становилось ясно, что он не имеет никакого отношения к гостинице и попал сюда, можно сказать, случайно. Это был высокий и, судя по всему, очень сильный человек с привлекательным мужественным лицом, выражение которого имело, однако,

несколько циничный оттенок. Гуров мог поклясться, что никогда раньше не видел этого человека, но тем не менее лицо его почему-то показалось ему знакомым. Гуров насторожился и, взяв у портье ключи, постарался побыстрее исчезнуть.

Но человек в черном опередил его и в какой-то момент заступил дорогу. Гуров слегка напрягся, но незнакомец не проявлял агрессии. Напротив, он широко улыбнулся и протянул руку – ладонь у него была широкая и твердая, как дерево.

– Извините, что я так бесцеремонно вас отвлекаю, – сказал он, – но, пользуясь правами хозяина, решил поприветствовать вас в родном моем городе, узнать, как вы тут устроились... Меня зовут Игнатьев. Виктор Николаевич Игнатьев. Старший оперуполномоченный из городского управления.

Гуров пожал протянутую руку, представился и улыбнулся в ответ.

– А вы всех приезжих приветствуете, Виктор Николаевич? – спросил он. – Или жребий бросаете?

– Классная шутка! – засмеялся Игнатьев. – Я люблю, когда люди с юмором. На наш обезьянник без юмора смотреть нельзя – в одну неделю психом станешь. А насчет вас случай, конечно, особый. Все-таки нечасто к нам из Москвы такие птицы залетают. Дураком надо быть, чтобы не зайти, не поздороваться с коллегами...

– Да я вроде объявления в газете о своем приезде не да-

вал, – прищурился Гуров. – Откуда?

Игнатъев опять засмеялся. Он делал это охотно и без смущения.

– Ну-у, господин полковник! Что за вопрос! Мы здесь, конечно, не самые передовые, но информацию собирать умеем. А вы к нам по делу?

– Да как сказать? – Гуров пожал плечами. – Без дела, по моему, только бродяги скитаются, но если вы имеете в виду дело в папочке с грифом «для служебного пользования», то тут мимо. Мы с другом приехали по личным делам.

– Ага, с другом, – радостно закивал Игнатъев. – Я уже в курсе. А друг тоже полковник...

– А у меня уже все друзья – полковники, – невозмутимо ответил Гуров. – А некоторые так вообще генералы.

– А где же друг-то?

– Да тут отлучился на минутку... – сказал Гуров. – Вы извините, что я так нелюбезно, но мне нужно идти. Рад был познакомиться.

– Намек понял, – усмехнулся Игнатъев. – Не буду вам докучать. Но если потребуется какая-нибудь помощь – мало ли что, – вот мой телефончик, – он протянул Гурову визитную карточку. – По сотовому можете звонить в любое время дня и ночи. Жена у меня из нашей команды, все понимает.

– Думаю, тем более не стоит ее беспокоить, – сказал Гуров. – Но ваше предложение буду иметь в виду. Спасибо.

Он спрятал карточку в карман и раскланялся. Садясь в ка-

бину лифта, Гуров чувствовал на себе взгляд нового знакомого и с неудовольствием размышлял о том, где они с Крячко успели засветиться.

В последнюю секунду в кабину лифта буквально ворвался какой-то возбужденный молодой человек со странной прической – такой кавардак на голове бывает у людей, только что вставших с постели. Видимо, сам он не видел в таком фасоне ничего особенного и вообще чувствовал себя совершенно раскованно и комфортно.

– Привет! – сказал он Гурову без малейшего стеснения. – А я сейчас ваш разговор подслушал. Ну, с этим типом. Он ведь опер, верно? Значит, и вы опер.

Гуров даже опешил от такого нахальства.

– Молодой человек, а вам никто не говорил, что подслушивать чужие разговоры нехорошо? И навязывать свое общество незнакомым людям – тоже не самый верх культуры?

– Да ладно, – отмахнулся парень. – Можно ведь и познакомиться. Меня Вячеславом зовут. Вячеслав Дудников. Для вас – Слава. Я ведь почему вас достаю? Мне совет нужен. Вы же профессионал?

Лифт остановился и выпустил Гурова на пятом этаже. Неугомонный Слава вышел тоже.

– Вы не думайте! – горячо сказал он Гурову в спину. – Я не халявщик какой-нибудь. Я вам за консультацию заплачу – в долларах! А что? Зарабатывать деньги никому не зазорно. Это было сказано с таким восхитительным простодуши-

ем, что Гуров не выдержал. Он остановился и обернулся к парню. На лице у того было написано разочарование, слегка разбавленное надеждой.

– Хорошо, ты меня убедил, – сказал Гуров. – Особенно в той части, где про доллары говорится. Что за совет тебе нужен?

Слава подозрительно оглянулся по сторонам – коридор был пуст. Тогда он приблизился к Гурову вплотную и прошепел ему в ухо:

– Я, вообще-то, секретный агент!

«Вот так попали! – растерянно подумал Гуров. – На ровном месте да мордой об асфальт! Кругом агенты. Что же это тут такое творится, хотел бы я знать?»

Глава 4

Крячко никому не доверил обработку своей раны. Запершись в ванной, он долго там возился, звенел стеклом и лил воду. Наконец через полчаса он появился – с криво посаженной на середину лба наклейкой. Вид у Крячко был довольно дурацкий, но все-таки не столь чудовищный, как с багрово-синим фонарем между глаз.

– Ну как? – хвастливо спросил он. – Смотрится? Не очень? Ну, все лучше, чем платком прикрываться. Я в гостиницу именно так и заходил. Чтобы девушки не шарахались.

– Ну теперь-то они к тебе потянутся как мухи на мед! – усмехнулся Гуров.

– Мог бы сказать – как бабочки на свет, – проворчал Крячко. – Нет в тебе, полковник, ни капли романтики! Удивляюсь, что в тебе нашла Мария!

– Мне реже дают по морде, – объяснил Гуров с невинным видом. – Женщинам это нравится.

– Это был подлый удар, – обиженно сказал Крячко. – С его габаритами можно было помахаться и по-честному. По-честному я бы его сделал!..

– Ну это само собой! – сказал Гуров. – Но история не знает сослагательного наклонения. Впрочем, все это уже не имеет никакого значения. Обедать пойдем или у тебя пропал аппетит?

– Appetit у меня только разыгрался, – заявил Крячко. – Я не из малахольных интеллигентов, которые раскисают после первой затрещины. Вот, например, наш Грязнов. Пока мы с ним ходили, он вообще упал духом, разнюнился и сказал, что не хочет ни есть ни пить. Спрашивал у меня разрешения – можно ли ему выпить успокоительное. И такому человеку доверяют такие важные поручения! Я бы на месте братьев Гараниных перевел его в швейцары.

– Ну, во-первых, не такой уж он плохой работник, я думаю, – сказал Гуров. – Во-вторых, никто не ожидал, что эти дурацкие игры кто-то захочет похитить. В-третьих, между старшим братом Гараниным и генералом, другом нашего Петра, существует какая-то особая договоренность. Петр мне всего не сказал, но я понял, что отчим Грязнова однажды очень выручил старшего Гаранина и тот посчитал своим долгом приглубить его пасынка. Вот тебе и ответ.

– Десять раз покается этот Гаранин, – проворчал Крячко. – Лично я уже покался. Не нравится мне в Болеславле, Лева!

– Это ты еще всего не знаешь, – спокойно заметил Гуров.

– Да? А что произошло? – вскинул голову Крячко.

Гуров рассказал ему про опера Игнатьева и нахрапистого паренька Славу. Крячко присвистнул.

– Это уже интересно! – недоверчиво произнес он. – Это уже диспозиция вырисовывается тревожная! Беру свои слова обратно. Это те, которые насчет семейного воровского

подряда. Похоже, мы вляпались во что-то серьезное, Лева! Ты как думаешь, этот Игнатьев и паренек, который под глупого косит, на пару работают?

– Спросил у больного здоровья! – с досадой ответил Гуров. – Откуда мне знать? Но мое личное впечатление, что они сами по себе. Потому что парень из Москвы и совсем молодой. И ухватка совсем другая. Эдакая помесь дремучей наивности и запредельной наглости. Представляешь, случайно услышав, что я служу в милиции, он тут же попытался подключить меня к работе. Он хочет использовать меня в качестве консультанта!

– Случайно ли? Вот в чем вопрос, – глубокомысленно заметил Крячко. – Может, его Игнатьев специально на хвосте притащил, чтобы приставить к нам соглядатаем?

– Все может быть, – вздохнул Гуров. – Поэтому я и не спустил этого прыткого молодого человека с лестницы, а сделал вид, что решил подыграть ему. Нужно разобраться, откуда все эти люди на наши головы свалились и какие у них планы. Слишком тесно вокруг нас становится. В такой обстановке выполнить нашу задачу становится почти невозможно. Не стоит говорить об этом Владимиру Леонидовичу, но, похоже, огласки избежать не удастся.

– Сменит работу, – проворчал Крячко. – Ему это будет только полезно. А чего надо от тебя этому Славику?

– Он спрашивал меня, как лучше организовать слежку за человеком, чтобы самому не засветиться, и возможно ли

из каких-нибудь подручных средств сделать аппаратуру для прослушивания телефонных разговоров. Когда я сказал ему, что подобные вещи возможны только с письменного разрешения прокуратуры, он страшно удивился и даже решил, что я шучу. Я же, говорит, не в милиции работаю – зачем мне разрешение? Вот такой уровень правового сознания!..

– А кто он вообще такой?

– Называет себя агентом, – усмехнулся Гуров. – Секретным. Кто-то его нанял следить за неким объектом – за кем именно, не говорит. При всей своей наивности этот Славик достаточно осторожен, когда дело касается цели его усилий. Хотя, возможно, ему просто нечего сказать, если следить ему поручено за нами.

– Черт возьми! Мы приехали тихо. Никому ничего плохого не сделали – откуда про нас все знают? – недоуменно спросил Крячко.

– Ты задаешь наивные вопросы. А гостиничная администрация? А лейтенант Коркия? Слухи распространяются быстро. Хочешь ты того или не хочешь, а наш визит вызывает здесь любопытство. И тем большее, чем неприметнее мы стараемся казаться. Тот же Игнатьев ни за что не поверит, будто мы здесь появились случайно, особенно после того, как увидит твою физиономию.

– Шрамы украшают мужчину, – сердито заметил Крячко. – К тому же всегда можно сказать, что я поскользнулся в ванной и ударился о раковину. Что касается пригляда за

нами, то у меня есть идея. Позвони Игнатьеву и скажи, что нам докучает молодой человек, которому не хватает правовой грамотности. Если это его креатура, ему придется его убраться.

– Ага, и придумать что-нибудь похитрее! – сказал Гуров. – Нет уж, пусть этот парнишка думает, что мы играем в его игру. Хотя, как я уже говорил, у меня такое впечатление, что Славик сам по себе. Во всяком случае, так искренне сыграть нахального простака может только гениальный актер. У меня у самого жена актриса – я знаю, что говорю.

– Ну и черт с ними! – заключил Крячко. – Пошли обедать. За обедом Крячко заметно повеселел и уже смотрел на все с юмористической стороны.

– О чем же вы договорились с энтузиастом частного сыска? – спросил он у Гурова. – Ты уже объяснил ему, как подцепить «жучок» на телефонную линию? Подсказал, что будет полезно покопаться в мусорном контейнере? Посоветовал прицепить накладную бороду? Между прочим, может получиться очень забавно. Я обожаю фильмы про частных сыщиков.

– А я не очень, – ответил Гуров. – И никаких конкретных советов я Славику давать не стал. Намекнул, что мне необходимо знать суть, чтобы правильно оценить ситуацию и выработать стратегию. Он призадумался. Лично мне кажется, что он готовится к началу все того же форума компьютерщиков. Надеется разжиться закрытой информацией.

– Что-то слабовато он подготовлен для такой задачи, – хмыкнул Крячко. – Правда, тут ничего удивительного. Нынче молодежь напрочь разучилась смущаться. Они берутся за любое дело, не имея о нем ни малейшего представления или получив его из какого-нибудь телесериала, сценарий которого писали такие же молодые люди. Получается замкнутый круг. Правда, иногда им удастся многому научиться по ходу дела – это надо признать. Похоже на старый метод обучения плаванию. Новичка бросают в воду, и ему ничего не остается, как плыть, иначе кранты. Возможно, Славик с нашей помощью тоже куда-нибудь выплывет...

– Ну уж нет! – решительно заявил Гуров. – Только не с нашей! Это не моя грядка – учить молодых людей безобразиям. Поморочить голову – пожалуйста. Главное, чтобы он ее нам не заморочил...

Покончив с обедом, они поднялись к себе в номер, и Гуров посвятил друга в секреты телефона Сумского.

– Пока ты зализывал раны, я покопался в чужой памяти, – объявил он. – И обнаружил кое-что. Номеров у этого типа забито немного, но это даже хорошо. Меньше будем мучиться проблемой выбора. Правда, номера никак не обозначены – видимо, Сумской знает их наизусть, и ему не нужно ломать голову, кому какой номер принадлежит. Наше положение хуже, но это лучше, чем ничего. Номеров всего шесть. Предлагаю начать с того, который сам начинается с семерки. Цифра счастливая. Только нам наверняка понадобится

помощь Владимира Леонидовича. Позвони-ка ему в номер и попроси к нам подняться.

– Боюсь, что помощи нам от него сейчас не добиться, – заметил Крячко, сделав несколько безуспешных попыток дозвониться в четыреста четвертый номер. – Я ведь разрешил ему принять успокоительное. Сейчас он, наверное, уже спит как сурок.

– Надеюсь, он не вскрикивает во сне, – проворчал Гуров. – Потому что мысленно я поминаю его всеми словами, которые знаю. Тут, понимаешь, ужом выворачиваешься, чтобы поймать преступников, не прибегая к помощи закона и в то же время не нарушая этого самого закона... Китайская головоломка! А он спит, видишь ли! Нет, на весь этот срок объявляю не только сухой закон, но и категорически запрещаю всякие успокоительные. Все должны быть бодрыми в любое время дня и ночи... Впрочем, никакими словами ничего уже не поправишь. Что выросло, то выросло. Придется звонить на свой страх и риск.

– Что скажем? – деловито осведомился Крячко.

– А этого я не знаю, – пожал плечами Гуров. – Придется соображать на ходу.

Они уселись на диван, плечом к плечу и принялись перебирать номера, которые Гуров обнаружил в телефонной памяти. Первые три номера сразу же пришлось временно отложить – ни один из них не отзывался, несмотря на то, что Гуров проявил немалое терпение, повторяя вызов.

На четвертом номере соединение произошло, и Гурову ответил довольно приятный девичий голос, который, однако, показался ему если не испуганным, то уж точно излишне напряженным. Можно было сколько угодно сожалеть о том, что Грязнова нет с ними, но поскольку от сожалений толку было мало, Гуров не стал особенно мудрствовать и спросил напрямую, не зовут ли девушку Анастасией.

– Вот и звоните Анастасии, если она вам нужна! – довольно резко ответила неведомая девушка. – А меня зовут совсем по-другому. До свидания.

– Подождите! – взмолился Гуров. – Позвольте еще один вопрос. А вы случайно не знакомы с Анастасией? Ее разыскивает один человек. Ему сейчас очень плохо.

– Всем сейчас плохо, – не приветливо сказала девушка. – И никакую Анастасию я не знаю.

– Но Сумского-то вы знаете! – сказал Гуров. – А Сумской знает Анастасию. Может быть, припомните что-нибудь? Это очень важно! Кстати, как вас все-таки зовут? А то трудно разговаривать, когда не знаешь имени собеседника. Меня, например, зовут Лев. Лев Иванович, если угодно.

– А катись ты, Лев Иванович, куда подальше! – с раздражением ответила сердитая девушка. – Если у тебя проблемы – звони в секс по телефону, а меня не доставай. Меня и без тебя затрахали! – после этого признания она попросту бросила трубку.

– На редкость плодотворное общение у нас получается, –

покачал головой Гуров. – Но она очень изящно обошла вопрос о Сумском. Не сказала ни да, ни нет. А это, скорее всего, означает, что девушка не хочет разговаривать про Анастасию ни под каким видом. А знаешь, что мне сейчас пришло в голову? Никакой Анастасии может и не быть. Это вымышленное имя.

– Так нужно узнать настоящее! – заявил Крячко и решительно отобрал трубку у Гурова. – Ты не умеешь разговаривать с девушками. То есть я понимаю, что бабам ты нравишься – элегантный, мужественный, уверенный, виски седые... Но с девушками разговаривать ты не умеешь.

Он повторил вызов и с медовой улыбкой прилип ухом к трубке. Однако через пару секунд лицо у него вытянулось, и он озабоченно сообщил:

– Занято, черт возьми! Похоже, твой звонок напряг это милое создание. Она тут же захотела посоветоваться с мамой, как следует поступать, когда тебе звонит незнакомый мужчина...

– Боюсь, эта мама под два метра ростом и не слишком хорошо выбрита, – проворчал Гуров. – Впрочем, не исключено, что девушка и без нас собиралась кому-то звонить. Иначе это плохой признак. Не хотелось бы ворошить осиное гнездо, но, похоже, без этого не получится.

Крячко упорно, раз за разом, нажимал кнопку вызова, и наконец лицо его опять осветилось радостью. Он подмигнул Гурову и прижал трубку к уху.

– Алло! Привет! – сказал он самым легкомысленным тоном. – Тут вам мой товарищ звонил. Он хороший человек, но совершенно не разбирается в женщинах. Вы не должны на него сердиться. Тем более что он не имел в виду ничего плохого. Я тоже ничего плохого в уме не держу. Меня Стас зовут. Может быть, встретимся? Я сегодня совершенно свободен, и баксы в кармане имеются. Можем завалиться куда-нибудь. У вас тут где самый крутой ресторан?

Гуров был немало удивлен тому, но собеседница не сразу прервала разговор. Она терпеливо, но осторожно спросила у Крячко, за кого он ее принимает.

– Почему вы решили, Стас, что я пойду в ресторан с незнакомым мужчиной? Может быть, до сих пор вы общались только с такими девушками, но я не такая. Удивлены? А я вообще не люблю ресторанов.

– А что вы любите? – тут же включился Крячко. – Только скажите – мы все сделаем!

– Я люблю гулять по нашему парку, – сказала девушка. – Одна. И не люблю, когда над ухом кто-то треплется. Парни всегда несут чепуху...

– Я не стану нести чепуху, – поклялся Крячко. – Я очень серьезный человек и тоже люблю гулять по парку. Правда, я предпочитаю делать это в компании молодых девушек. То есть я хотел сказать одной девушки!.. Конечно! И клянусь, я умею молчать и слушать. Вы не разочаруетесь. И еще я умею улаживать проблемы. Вам стоит только сказать...

– Хорошо, если уж вам так скучно, приходите прямо сейчас в городской парк. Я буду ждать вас там на главной аллее с толстой книгой в руке, – в голосе девушки появились веселые нотки. – Если вы серьезный человек, вы тоже во мне не разочаруетесь.

– Вы – чудо! – горячо сказал Крячко. – Я немедленно бегу к вам.

Он закончил разговор и посмотрел на Гурова горящими глазами.

– Ну что? Понял теперь, как надо? Она пригласила меня на прогулку в городской парк. Оказалось, что мы почти родственные души. Оба любим бродить в одиночестве с толстой книгой стихов под мышкой. Теперь мы решили объединить наши усилия.

Гуров пожал плечами.

– Пытаюсь припомнить, когда я в последний раз видел тебя с книгой, – сказал он. – И никак не могу вспомнить. Наверное, ты действительно прикасаешься к ним, когда тебя никто не видит. А вообще, у меня такое ощущение, что теперь-то она и со мной бы иначе говорила, – заметил Гуров. – По-моему, мама дала ей совет не бояться мужчин.

– Тогда побежали? – предложил Крячко с энтузиазмом.

– Спокойно! У нас остался еще один номер, – сказал Гуров. – Парк никуда не денется, тем более что чувствуется в этом какой-то подвох. Не думаю, что нам стоит торопиться. Сначала я позвоню.

Он набрал последний номер из списка. Крячко с напряженным вниманием наблюдал за ним. В трубке тихо шелкнуло, и неприветливый мужской голос сказал одно слово:

– Ну?!

– Баранки гну, – спокойно ответил на это Гуров. – Вас беспокоит служба собственной безопасности компании «Фэйрплэйгейм». Мы разыскиваем девушку по имени Анастасия. У нас есть подозрения, что между ней и вами есть связь. Если это так, то предлагаю встретиться и поговорить. Только не надо врать, я не люблю, когда врут.

– Круто завернул, – после короткой паузы заметил голос в трубке. – Сам-то понял, что сказал? Я лично не врубился. Ты когда водку пьешь – закусывай, а то тебя люди понимать не будут.

– У меня сухой закон, – сказал Гуров, тоже переходя на ты. – А не врубился ты потому, что не хочешь шевелить мозгами. Попробуй еще раз. Твой телефон у Сумского в трубке. Сумской знает Анастасию. Высока вероятность, что ты ее тоже знаешь. Нам она нужна. Вопрос очень серьезный, и последствия могут быть очень серьезными. А нам хотелось бы решить все миром. Поэтому предлагаю договориться.

На самом деле Гуров, конечно, не был уверен, что его собеседник имеет отношение к Анастасии. Но к Сумскому тот должен был иметь отношение в любом случае, а значит, по меньшей мере должен был проявить любопытство к происходящему. Так оно и вышло.

– Постой! – сказал человек на другом конце провода. – От какой ты конторы? Фер-пер... Я не понял – это что за фуфло?

– Это контора, которая делает деньги, – объяснил Гуров. – И кое-кто в вашем городе решил, что может распоряжаться ее имуществом. Но такие вещи даром не проходят.

– Это ты точно подметил. Бабки даром не даются. Только я-то тут при чем?

– Может, ты и ни при чем, а вот Анастасия очень даже при чем. Теперь дошло?

– Не врубаюсь я, о чем ты толкуешь. Но так и быть, я попробую вспомнить, где есть такая телка – Анастасия. Если вспомню – позвоню. У тебя какой телефон, земляк?

– Невнимательный ты, друг! – с сожалением сказал Гуров. – Не слушаешь, что тебе говорят. Телефон тот самый, по которому ты Сумскому звонил. Только ты очень-то не тни с воспоминаниями. У нас ведь терпение может иссякнуть.

– Как ты сказал – иссякнуть? – удивился собеседник. – Нормально завернул! Откуда ты все слова знаешь? Энциклопедию купил?

– Уже второй том, – ответил Гуров. – Могу дать почитать.

– Договорились! Так я тебе позвоню, если что. Бывай!

Разговор прервался. Гуров разочарованно посмотрел на телефонную трубку, а потом перевел взгляд на Стаса.

– Никто не спешит с нами встретиться, – сказал он. – Никто не знает Анастасию. Все почему-то аккуратно обходят

личность Сумского. Ни один ведь еще не признался напрямую, что знаком с этим типом. Зачем, спрашивается, он забивал их телефоны?

– Может, они его жертвы? – предположил Крячко. – Может, он с этих людей деньги выколачивал, и им противно о нем вспоминать?

– Как-то не очень похожи они на жертв, – вздохнул Гуров. – Ну ладно, что выросло, то выросло. Пошли на прогулку. После обеда полезно подышать свежим воздухом. Только нужно выяснить, где здесь находится городской парк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.